

А. Р. ОЩЕПКОВ

Ксавье де Местр о русском национальном характере*

Ксавье де Местр (Xavier de Maistre, 1763–1852) — французский писатель, ученый, художник, военный деятель, младший брат известного писателя и мыслителя Жозефа де Местра, много лет служившего в России, автора «Санкт-Петербургских вечеров»¹. Он родился 8 ноября 1763 г. в Савоие, бывшей тогда частью Сардинского королевства, в семье президента савойского сената. После присоединения Наполеоном Савойи к Франции К. де Местр вынужден был эмигрировать в Пьемонт, затем примкнул к войскам А. В. Суворова, совершавшим свой альпийский поход, и вместе с ними прибыл в Россию в 1800 г. В Петербурге К. де Местр был принят

на службу в русскую армию и получил офицерский чин, дослужился до генерала. Заведая музеем и библиотекой Адмиралтейства в 1805–1810 гг., он одновременно занимался активной научной деятельностью, публиковал работы по физике и химии в академических издательствах Италии и Швейцарии, был членом академий наук Турина и Савойи. В период наполеоновского нашествия 1812 г. К. де Местр служил в русской армии.

Впервые он проявил себя как талантливый писатель еще в 1794 г., когда вышла в свет его книга «Путешествие вокруг моей комнаты» (рус. пер. 1802). К. де Местр был также поэтом и переводчиком. Он первым познакомил

* Исследование выполнено в рамках проекта «Россия и Европа: диалог культур во взаимотражении литератур», осуществляемого при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) (грант 06-04-00578а).

французского читателя с баснями И. А. Крылова. Был он известен и как миниатюрист (в частности, его кисти принадлежит портрет Н. О. Пушкиной — матери великого поэта) и пейзажист. Более пятидесяти лет он прожил в России. Умер К. де Местр 12 июня 1852 г. в Петербурге.

С 1810 по 1811 г. К. де Местр находился на Кавказской войне, вернувшись с которой, взялся за перо, и вскоре была опубликована его новелла «Пленники Кавказа» («Les prisonniers du Caucase», 1815)².

В отличие от своих предшественников, обращавшихся к русской теме во французской литературе, — Бернардена де Сен-Пьера, Дидро, Ж. де Сталь, Сегюра, — других французских писателей, путешествовавших по России и оставивших свои путевые заметки, дневники и очерки, К. де Местр жил в России, служил в русской армии, а значит, знал страну изнутри.

«У него все правдиво, — писал Сент-Бёв о К. де Местре, — нет ничего придуманного; в форме анекдота он отражает действительность с большой точностью. Искусство у него заключено в отборе материала, в мастерстве повествования, в человеческом и набожном тоне его произведений. Во Франции мало писателей, и в частности новеллистов, в творчестве которых так скромно были бы представлены фантастическое и романтическое начала»³.

События, о которых рассказывается в новелле, происходят на Кавказе. Названия Владикавказ, Моздок, Сунджа, Терек, Лар и т. д., ставшие с недавних пор привычными для русского слуха, неоднократно фигурируют в тексте новеллы. Однако в центре внимания автора оказываются не красоты экзотической природы и не описание нравов и обычаев горцев, а проблема русского национального характера. В основу сюжета новеллы положена драматическая история освобождения из чеченского плена двух русских — офицера и дворянина Каскамбо и его денщика, простого солдата Ивана.

Повествование, как выясняется в финале новеллы, ведется от лица некоего иностран-

ца, что предваряет характерный прием в новеллах П. Мериме, где он также будет служить способом остранения. Многое кажется удивительным рассказчику, и прежде всего — самоотверженность русских. Майор Каскамбо, чтобы спасти свой отряд, попавший в чеченскую засаду, добровольно сдается в плен чеченцам. Его преданный денщик Иван, узнав о случившемся, принял решение разделить участь своего командира.

Оказавшись в плену, два русских ведут себя по-разному. Майор Каскамбо впадает в уныние, не верит в возможность освобождения. Иван сохраняет самообладание, проявляет упорство и находчивость в реализации своего плана побега. Именно Иван обращается к своему командиру со словами: «Почему мы падаем духом? ...Бог русских велик» («Pourquoi nous décourager?... Le Dieu des Russes est grand»)⁴.

Не только Иван, но и майор Каскамбо не единожды поминает Бога. Вспоминая благословение матери, провожавшей его на военную службу, Каскамбо восклицает: «Боже мой! ...Сделай так, чтобы ее благословение было не напрасным...»⁵. Он молит Ивана не убивать мальчика-чеченца Мамета: «Иван... я умоляю тебя, не убивай его! Ради Бога, не проливай крови этого невинного создания»⁶. Узнав об обращении Ивана в магометанство, майор Каскамбо восклицает: «Но Господь оставит тебя, несчастный, если ты предашь его!»⁷ Совершив побег, до предела изможденный Каскамбо надеется, что Бог даст ему сил добраться до своих, и его упования не оказались тщетными.

Однако вера Каскамбо не так сильна, как вера Ивана. Не случайно, именно Иван трижды произносит как заклинание, как молитву слова: «Бог русских велик». Главным героем повести становится простой русский солдат Иван. Именно ему майор Каскамбо обязан своим спасением. К. де Местр убежден: силен тот, чья вера сильнее. Писатель был человеком глубоко религиозным. Сент-Бёв отмечает, что К. де Местр одобрял строй мысли и произведения своего знаменитого брата Жозефа де Местра, одного из наибо-

лее видных представителей католической реакции во Франции, а лучшей его книгой считал «Галликанскую церковь»⁸.

Именно Иван обнаруживает необычайную силу духа, проявляет самообладание и волю, находчивость и смекалку, инициативу и отвагу, задумав и в конечном счете осуществив свой план побега. Иван находит способ, как усыпить бдительность чеченских стражей, запрещающих пленникам разговаривать, и сообщает майору о своем плане побега во время пения под гитару. Иван убивает стражей. Когда беглецы пробираются к своим через горы, Иван находит жилище чеченца и договаривается с тем, чтобы он укрыл у себя вконец обессиленного майора Каскамбо до того момента, пока Иван не вернется и не выкупит своего командира.

Ради своего командира Иван вынес пятнадцатимесячный плен, разыгрывал шута перед чеченцами, дабы войти к ним в доверие, с этой же целью изъявил готовность принять участие в ограблении русских купцов. Он даже обращается в магометанство. Отвечая на упреки майора, Иван говорит: «Нет, я не сумасшедший; для меня не было другого способа, кроме этого, чтобы быть вам полезным. Мулла говорил мне, что, когда я буду магометанином, то не станут меня более держать в кандалах: тогда я смогу оказать вам услугу, доставив, по крайней мере, хорошую пищу и белье...»⁹ Вероотступничество Ивана притворно. В душе он остается христианином, любящим ближнего больше самого себя.

Новелла завершается рассказом иностранца-путешественника о свадьбе майора Каскамбо. У входа в дом, где происходило торжество, он сталкивается с унтер-офицером, внимательно следящим за всеми, кто входил внутрь. Этот молодой унтер-офицер оказался бывшим денщиком Иваном, повышенным в чине за то, что вызволил своего командира из плена, и за проявленные при этом мужество и храбрость. Иностранец удивлен, узнав, что Ивану всего двадцать лет, но еще больше его удивляет и возмущает неблагодарность майора Каскамбо, не пригласившего своего спасителя на торжество. В ответ на возму-

щение иностранца Иван входит в дом, затем показывается в бальной зале. Читатель понимает, что иностранец ошибся. Унтер-офицер Иван, как и прежний Иван-денщик, сохранил преданность своему командиру и сам, по доброй воле охраняет его покой, неся службу на улице. Новелла заканчивается фразой, в которой звучит нотка юмора: «...Любопытствующий [иностранец. — А. О.] сел в свою кибитку, восхищенный тем, что не получил удара топором по голове»¹⁰.

Однако любовь к ближнему необъяснимым образом сочетается в душе Ивана с жестокостью. Он совершает тройное убийство. Иван без колебаний убивает старика Ибрагима, сторожившего пленников. Случайной жертвой становится сноха Ибрагима, вышедшая из своей комнаты. Несмотря на мольбы Каскамбо, он зарубил топором и внука Ибрагима, чеченского мальчика Мамета. Если Ибрагим и его сноха проявляли суровость и жестокость по отношению к пленникам, то Мамет один среди чеченцев был добр к майору и дружен с ним. Иван объясняет свой поступок тем, что Мамет мог поднять шум и сорвать план побега.

К. де Местра поражает совмещение в русском национальном характере самых противоречивых свойств: безрассудство и ухарство сочетаются с благоразумием и рассудительностью, милосердие и любовь к ближнему с жестокостью.

Отмечает К. де Местр и такую особенность русских, как бескорыстная готовность поддерживать человека, попавшего в трудную ситуацию. Эта отзывчивость простых людей особенно заметна на фоне равнодушия властей. Письмо майора Каскамбо властям с просьбой о выкупе из плена остается и через пятнадцать месяцев без ответа, зато казаки собрали двести рублей, чтобы заплатить чеченцу, который укрыл Каскамбо в своем жилище в горах.

К. де Местр неоднозначно оценивает русский национальный характер. Его подкупают религиозность, самоотверженность, преданность, смелость русских, но опасения вызывают их непредсказуемость, таящаяся под покровом простодушия жестокость.

Образам русских пленников в новелле противопоставлены образы чеченцев. Вопреки распространенному в XIX веке представлению о русских «варварах» К. де Местр показывает русских носителями и распространителями цивилизации среди горных народов, а «варварами» называет чеченцев. Чеченцы доверяют закованному в кандалы пленнику майору Каскамбо рассудить спор двух чеченцев из-за пятирублевой ассигнации. Каскамбо, этот «новый Соломон», обнаруживает рассудительность, здравый смысл и чувство справедливости. Чеченцы одобряют его решение, а ответчик говорит, что наперед знал, что потеряет деньги, если вмешается «эта собака-христианин».

Чеченцы отважны, храбры, но не равнодушны к деньгам, готовы поживиться за чужой счет, суровы, а подчас и жестоки. Но это жестокость иного происхождения, нежели жестокость Ивана, зарубившего Мамета. Их жестокость, как правило, замешана на желании получить выкуп, деньги. Они делят между собой имущество пленников, требуют за майора Каскамбо выкуп в десять тысяч рублей. Они грубо обращаются с пленником в надежде, что это заставит его быть более настойчивым в письме к правительству с просьбой о выкупе. Чеченец за двести рублей укрывает майора Каскамбо в своей лесной хижине. Получив причитающиеся деньги, на коленях просит своего пленника простить ему его дурное обращение.

В статье о К. де Местре, опубликованной в мае 1839 г., Ш. Сент-Бёв дал высокую оценку новелле: «Пленники Кавказа», в которых так живо описаны нравы и характеры, обнаруживают в этом своеобразном таланте, таком изящном и нежном, неожиданную смелость изображать действительность и природу, пусть даже самые дикие. Мери-ме мог бы позавидовать создателю образа Ивана, храброго слуги майора, одновременно такого преданного и жестокого, умело наносящего своим мучителям удары топором, напевая «Ай, лю-ли! Ай, лю-ли!»¹¹.

По свидетельству Сент-Бёва, книги де Местра пользовались успехом во Франции. Из-

вестный критик констатировал: несмотря на то что писатель не организовывал рекламной кампании своим книгам в прессе, за четыре месяца 1839 г. было продано почти две тысячи экземпляров его книг. «Кульм трогательного и простого сохраняется еще во Франции...» — заключает Сент-Бёв¹².

Думается, что успех новеллы во Франции объясняется не только этим. Французского читателя, конечно, привлекла экзотика Кавказа. Вполне вероятно, что новелла читалась в контексте того недавнего поражения, которое Наполеон потерпел под Москвой. Особенности русского национального характера, описанные К. де Местром в «Пленниках Кавказа», помогали французам лучше понять некоторые причины провала Наполеона в России.

¹ См.: Степанов М. Жозеф де Местр в России // Литературное наследство. М., 1937. Т. 29–30.

² На русский язык эта новелла впервые была переведена в 1894 г. См.: Местр К. де. Пленники Кавказа : пер. с франц. Н. И. Виноградова. М. : Унив. тип., 1894. 59 с. В отличие от «Молодой сибирячки», переводившейся и переиздававшейся у нас на рубеже XIX–XX веков около десяти раз, рассказ о событиях на Кавказе вышел в начале XX века только два раза. См.: Местр К. де. Кавказские пленники и Аостский прокаженный : пер. с франц. К. Ш. Киев, Ф. А. Иогансон. 1903; Его же. Пленники Кавказа : пер. с франц. А. О. Эгергерт. СПб. : Деятель, 1912.

³ Sainte-Beuve Ch. A. Portraits contemporains. P. : Michel Lévy frères, 1870. P. 47.

⁴ Maistre X. de. Les Prisonniers du Caucase // Maistre X. de. Oeuvres complètes. P. : Garnier frères, s. a. P. 253.

⁵ Ibid. P. 284.

⁶ Ibid. P. 277.

⁷ Ibid. P. 264.

⁸ См.: Sainte-Beuve Ch. A. Op. cit. P. 61.

⁹ Maistre X. de. Op. cit. P. 263–264.

¹⁰ Ibid. P. 295.

¹¹ Sainte-Beuve Ch. A. Op. cit. P. 54–55.

¹² Ibid. P. 62.